

УДК [327.82+316.734]:332.146.2

*Козлов Л.Е.
Kozlov L.E.*

Культурная дипломатия как ресурс регионального развития

Cultural diplomacy as a resource for regional development

На эмпирическом материале Дальнего Востока России рассматриваются взаимосвязи культурной дипломатии и государственного регулирования территориального развития. Доказывается возможность стимулирующего воздействия культурной дипломатии на социально-экономическое развитие регионов. Анализируются сферы преподавания иностранного языка, науки, медицины, делового образования, а также привлечение региональных учреждений культуры, науки и образования к исполнению внешней культурной политики собственного государства. Сделан вывод о том, что иностранная помощь развитию осуществляется в интересах зарубежных стран, поэтому государство-акцептор должно рассматривать её как временное явление и стремиться к паритетному характеру международного культурного сотрудничества.

Ключевые слова: *культурная дипломатия, региональное развитие, международное культурное сотрудничество, Дальний Восток*

We consider the relationship of cultural diplomacy and state regulation of territorial development, based on the empirical data of the Far East of Russia. The possibility of stimulating effect of cultural diplomacy on the socio-economic development of regions is proved. Several key areas for international cooperation (teaching a foreign language, science, medicine, business education) are analyzed. We also examine the way in which the central government draws regional institutions of culture, science and education to the execution of foreign cultural policy. We conclude that the foreign development aid is carried out in the interests of foreign countries. Therefore acceptor state should treat it as a temporary phenomenon, and to strive for international cultural cooperation on a parity basis.

Key words: *culture diplomacy, regional development, international cultural cooperation, Far East*

Культурная дипломатия традиционно изучается специалистами по международным отношениям в контексте государственной мощи как один из ресурсов внешней политики государства, наряду с дипломатией, вооружёнными силами, экономикой. В таких публикациях преимущественно анализируются возможности влияния субъекта культурной дипломатии на зарубежную аудиторию, формирования в зарубежном обществе определённых идей и своего позитивного имиджа. В меньшей степени культурная дипломатия привлекает внимание исследователей как фактор развития национального культурного пространства. В настоящей же статье культурная дипломатия рассматривается в новом свете:

Фото 1. Дни Латинской Америки во Владивостоке, 2012 г. (фото Л.Е. Козлова)

как фактор региональной политики, иначе государственного регулирования территориального развития. Мы попробуем понять, какие возможности содержит культурная дипломатия – как отечественная, так и зарубежная – для социально-экономического развития регионов России. Поскольку данная проблема в литературе пока не ставилась, многие вопросы, обозначенные в статье, требуют дальнейшего, более детального изучения.

Под культурной дипломатией в данной статье понимается совокупность приёмов, методов и практических мероприятий, разрабатываемых и реализуемых органами внешних сношений и/или другими, уполномоченными на то государственными органами, поддерживающих основную дипломатическую деятельность государства трансляцией образцов национальной культуры на зарубежную аудиторию. Более широкое явление, внешняя культурная политика, понимается здесь как система правовых норм, идеологических установок, практических мероприятий по производству образцов национальной культуры и/или их трансляции на зарубежную аудиторию, а также по заимствованию образцов зарубежной культуры, разрабатываемых и реализуемых государством в поддержку основной линии внешней политики и/или культурной политики.

В организационном смысле культурная дипломатия, на наш взгляд, реализуется в следующих основных форматах: 1) годы культуры, где страна-донор несёт почти все расходы на проведение, этот формат является наиболее помпезным и политизированным; 2) регулярные, ежегодные Недели и Дни культуры, а также локализованные по времени и месту фестивали, к проведению которых зачастую привлекаются

Фото 2. Конкурс студенческих выступлений по японской культуре, Владивосток, 2011 г.
(фото Л.Е. Козлова)

волонтеры страны-акцептора; 3) долгосрочные, многолетние программы культурного сотрудничества, например, в науке и высшем образовании.

Эмпирическими источниками статьи являются личные наблюдения мероприятий международного культурного сотрудничества, интервью и фотографии, собранные в ходе выполнения различных грантовых проектов в 2005–2015 гг.¹, пресс-релизы и публикации СМИ, веб-сайты институтов культурной дипломатии, стратегические и программные документы внешней, культурной и региональной политики России. Эмпирические материалы в массе своей собраны на Дальнем Востоке, и корреляции берутся тоже из опыта Дальнего Востока, однако статья нацелена на установление общих для всех регионов России закономерностей и выработку общих рекомендаций.

Культурная дипломатия, как правило, имеет региональную локализацию, поскольку охватить всю территорию интересующей страны затруднительно. Разумеется, первоочередные мероприятия организуются в столице страны-акцептора, чтобы воздействовать на местную политическую, экономическую и культурную элиту. Во вторую очередь, мероприятия организуются в регионах, представляющих экономический, политический или гуманитарный интерес, например, где проживает родственная диаспора, или где раньше государство-донор осуществляло

¹ «Сравнительный анализ культурной дипломатии иностранных держав в Германии и России», «Региональная политика России на Дальнем Востоке: перспективы реализации в современных условиях», «Иммигранты и этнические диаспоры в региональных политических процессах в РФ», «Общественное мнение Дальнего Востока о внешней политике и международных отношениях РФ» и др.

Фото 3. Европейская школа во Владивостоке, 2015 г. (фото Л.Е. Козлова)

политический контроль, или где имеются выгодные проекты экономического сотрудничества. Как правило, именно в таких регионах создаются иностранные консульства и культурные центры. Вспомогательным фактором региональной локализации является наличие в регионе волонтеров, увлечённых культурой страны-донора и помогающих в проведении её мероприятий. В наименьшей степени иностранной культурной дипломатией охватываются далёкие от границы и международных транспортных коммуникаций, экономически депрессивные регионы.

Региональная дифференциация культурной дипломатии ярко проявляется в больших по территории странах. В частности, на Дальнем Востоке чаще, чем в других федеральных округах проводятся мероприятия географических соседей: Китая, Японии, Республики Корея. Но вообще территориальные аспекты культурной дипломатии – это один из вопросов, который требует специального исследования, детальных подсчётов и проверки корреляций.

Культурная дипломатия и региональная политика пересекаются, главным образом, в части социального развития. Современная теория территориального развития, в том числе теория полюсов роста, исходит из того, что одним экономических стимулов для удержания, тем более, для привлечения высококвалифицированного и высокопроизводительного населения на регулируемой территории мало, требуется также создание комфортной среды проживания. Хотя стратегические и программные документы развития Дальнего Востока почти не упоминают о вопросах международного культурного сотрудничества, но идея комфортной среды как условия опережающего развития региона формулируется в них максимально конкретно. В частности, одним из результатов

Фото 4. Дальневосточный медиасаммит, Владивосток, ДВФУ, 2016 г.
(фото Л.Е. Козлова)

госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» от 2014 г. ожидается создание условий для роста численности населения макрорегиона, повышение общего качества жизни [7]. «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» от 2009 г. заявляет: «Стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счёт формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития» [14].

На необходимость создания комфортной среды проживания прямо указывает в своих выступлениях президент РФ В.В. Путин: «Университета не было приличного – он появился. Мелочь, казалось бы, этот океанариум, но это «фишка» Дальнего Востока, уверен, туда будут ездить и с Урала, чтобы посмотреть, что такое, это наш научный центр и познавательный центр. <...> Мы построили там театр, добились того, что Гергиев, дай бог ему здоровья, фактически делает там филиал Мариинского театра. Там нужно ещё открыть филиал Русского музея, филиал Эрмитажа, чтобы людям было там комфортно жить, интересно, чтобы не нужно было тащиться за тридевять земель в Москву и Петербург» [2].

Стратегия-2025 предполагает, что для формирования комфортных условий жизни населения Дальнего Востока будет произведена модернизация социальной инфраструктуры, включая образование, здравооух-

ранение, социальную защиту, культуру, физическую культуру и спорт, жилищный сектор. Госпрограмма «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» включает в себя мероприятия по реконструкции старых и строительству новых объектов образования, художественной культуры, здравоохранения и спорта. Как представляется, модернизации образования, здравоохранения, художественной культуры, физкультуры и спорта может содействовать и уже сейчас содействует культурная дипломатия зарубежных государств. Ниже мы проиллюстрируем этот тезис несколькими примерами.

«Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» не даёт оценки организованной культурной дипломатии зарубежных стран на территории России. Отмечается лишь угроза внешней культурной и информационной экспансии, включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры. Стратегия говорит о необходимости активизации культурного потенциала территорий и сглаживании значительных региональных диспропорций в обеспечении объектами культуры, однако подразумевает сугубо внутренние источники развития. В рамках нашей темы интересны некоторые меры, которые данная стратегия предлагает в целях усиления и расширения влияния российской культуры в зарубежных странах, а именно: развитие приграничного и межрегионального культурного сотрудничества, популяризация туристкой привлекательности России и создание инфраструктурных условий для въездного туризма, содействие расширению сотрудничества российских организаций культуры с организациями культуры иностранных государств [13].

* * *

Наверное, самая очевидная закономерность между культурной дипломатией и развитием региона присутствует в изучении иностранных языков, а именно: чем больше жителей региона овладевает иностранными языками, тем выше становится их конкурентоспособность на рынке труда и тем больше появляется специалистов, способных обеспечивать функционирование международных и внешнеэкономических связей региона. В связи с этим стране-акцептору полезнее всего в целях регионального развития поддерживать изучение языков ключевых экономических партнёров.

Поддержка изучения национального языка за рубежом является традиционным инструментом культурной дипломатии. На Дальнем Востоке России её активно осуществляют Китай, Япония и Республика Корея, в меньшей степени – Германия, Франция, страны Юго-Восточной Азии, Израиль (в Еврейской АО). Эта поддержка выражается в создании специализированных культурных центров и курсов изучения языка, издании и распространении в средней и высшей школе учебников языка, конкурсах, грантах и стажировках для преподавателей языка, студенческих обменах и др. На Дальнем Востоке восточные языки преподаются не только в вузах, но и во многих средних школах, даже в качестве основного иностранного языка.

Пожалуй, самым известным специализированным институтом подобного рода на Дальнем Востоке является Институт Конфуция. Первый из них был создан на Дальнем Востоке в 2006 г. в Дальневосточном университете при участии Хэйлунцзянского университета. В институте проводится обучение китайскому языку, каллиграфии, проходят курсы традиционной китайской гимнастики тайцзицюань и ушу. При Институте существует экзаменационный центр по проведению квалификационного экзамена HSK для определения базового, начально-среднего и

высшего уровня владения китайским языком. Институт проводит курсы повышения квалификации учителей и преподавателей китайского языка. Центр переводов при Институте, услугами которого пользуются государственные учреждения, организации и предприятия различного формата, работает с 2008 г. [3].

Всего в России функционирует к настоящему времени 21 Институт Конфуция, в том числе три на Дальнем Востоке. В каждом институте обучаются примерно 200 человек. Кроме того, жители других регионов приезжают сдавать в эти институты экзамен на знание китайского языка HSK, его проводят в 15 городах России, в том числе во Владивостоке, Благовещенске, Комсомольске-на-Амуре. В российских вузах на данный момент более 25 тысяч студентов изучает китайский язык [12]. Число их быстро растёт, для сравнения, в 2009 г. китайский язык изучали порядка 10 тысяч российских студентов [6]. Значительным стимулом двустороннего сотрудничества в изучении национальных языков стали «Год русского языка в Китае» (2009) и «Год китайского языка в России» (2010).

При всех проблемах и неоднозначных оценках институтов Конфуция, следует признать, что изучение китайского языка на Дальнем Востоке не представляет такой проблемы, как в советский период. География преподавания очень широкая, общение с носителями языка доступно повсеместно, учитывающая большое число китайских студентов в российских вузах. Есть возможность читать и слушать современный китайский язык в интернете, несложно получить визу или съездить в составе безвизовой группы, то есть получить страноведческие компетенции. Отлажена процедура подтверждения языковой квалификации. Существует много китайских стипендий для иностранных студентов и партнёрских программ между вузами, выпускаются новые учебники языка, проводятся научно-методические конференции, конкурируют между собой российская и китайская модели преподавания языка [5]. Ежегодное число выпускников программ высшего образования и языковых курсов по макрорегиону измеряется тысячами, так что одно лишь знание языка перестало быть гарантией карьеры, а чисто переводческая работа не приносит высокой прибыли.

Преподавание японского языка – в первую очередь, для предпринимателей и сотрудников коммерческих компаний, ориентированных на связи с японскими партнёрами, – ведётся в Японских центрах, действующих при генеральных консульствах Японии. В отличие от Институтов Конфуция Японские центры обучают начальным знаниям языка бесплатно. Здесь тоже проводятся языковые конкурсы для студентов и преподавателей, распределяются стипендии, представляются новые учебники и т.д. Экзамен на знание японского языка JLPT можно сдать в 9 городах России, в том числе во Владивостоке, Хабаровске и Южно-Сахалинске. Общее число изучающих японский язык в России составляет около 10 тысяч [11].

Республика Корея поддерживает изучение корейского языка в России, щедро раздаёт гранты кафедрам корееведения российских вузов и стипендии российским студентам, помогает в издании учебников корейского языка. Специфика южнокорейской культурной дипломатии состоит в том, что особую целевую аудиторию для неё составляет корейская диаспора в России. Хотя российские корейцы фактически изучают корейский язык как иностранный, они пользуются преференциями в обучении и прохождении образовательных стажировок. Есть средние школы с углублённым изучением корейского языка в районах компактного проживания диаспоры в Приморском крае и Сахалинской области. Кроме того, с корейским языком немного знакомят прихожан корейские протестантские церкви в России. Отметим, что помощь в изучении языка

корейской диаспоре Дальнего Востока в 90-е годы оказывала и КНДР, но впоследствии эти связи прекратились ввиду дефицита материальных возможностей Пхёнъяна.

Несмотря на потенциал российско-корейских экономических связей и активную культурную дипломатию Сеула, студентов-корееведов в российских вузах значительно меньше, чем китаеведов и японоведов. Экзамен на знание корейского языка ТОPIK проводится в России только в Москве и Новосибирске. Впрочем, широкие бытовые и деловые связи облегчают получение дальневосточниками начальных знаний корейского языка, которые сложно охватить статистикой.

Из прочих зарубежных стран, поддерживающих изучение своего языка на Дальнем Востоке, следует отметить Германию. Учитывая её отдалённость, наличие ставки лектора Германской службы академических обменов в Хабаровске и лектора Фонда Боша во Владивосток, периодическое финансирование филологических исследований, студенческих и преподавательских стажировок выделяет немецкую культурную дипломатию на общем фоне. Правда, рынок труда германистов на Дальнем Востоке довольно узкий, преимущественно экскурсионное обслуживание немецких туристов и ввод в эксплуатацию немецкого промышленного оборудования, поэтому многие дальневосточные студенты получают диплом германиста для галочки или с целью эмиграции.

Влияние языковой дипломатии на социально-экономическое развитие региона нельзя однозначно оценить по количеству обучающихся, поскольку среди них могут присутствовать и немотивированные, и неспособные к изучению иностранных языков. Более точно, на наш взгляд, ситуацию характеризует насыщенность рынка. Дальневосточный рынок труд вполне насыщен специалистами со знаниями иностранных языков, так что более амбициозные выпускники сразу нацеливаются на карьеру в российской столице или стране изучаемого языка. Показательно то, что в дальневосточных объявлениях о вакансиях менеджера внешнеэкономической деятельности практически всегда требуется знание восточного языка, как и в случае международных департаментов органов власти, вузов и научных институтов. Для сравнения, в 2016 г. в разгар сезона на главном туристическом маршруте России – Золотом кольце – мы наблюдали полное отсутствие китайских и японских тургрупп, столь многочисленных во Владивостоке, Москве, Санкт-Петербурге. Причиной этого является отсутствие в городах Золотого кольца гидов со знанием восточноазиатских языков.

Другой пример, наглядно иллюстрирующий взаимосвязь культурной дипломатии и регионального развития, – это международное научное сотрудничество. В России финансирование науки существенно уступает развитым странам даже в относительном выражении, не говоря об абсолютном. В последние годы несколько увеличилась поддержка естественных и технических наук, но в социальных и гуманитарных науках ситуация не меняется. Более того, Министерство образования и науки РФ принуждает вузы, где аудиторная учёба составляет порядка 60% рабочего времени профессорско-преподавательского состава, к предоставлению полноценных научных результатов. В таких условиях иностранные гранты становятся одним из немногих мотивов заниматься наукой.

На Дальнем Востоке активны в предоставлении грантов и приглашении на научные стажировки Япония и Республика Корея. Они поддерживают, прежде всего, лингвистические и культурные исследования, содействующие распространению знаний об этих странах на русском языке. Представители других наук, как правило, знают языки данных стран в такой степени, чтобы проводить там исследования, а знание английского и в Японии, и в Корее, и в России остаётся на невысоком уровне.

не. Китай в научном плане действует сдержанно, финансирует только совместные конференции, обычно официозные по характеру и скромные по научному результату.

Японские и южнокорейские учёные регулярно проводят на территории России конференции совместно с научными институтами РАН и ответственными вузами. Южнокорейская дипломатия щедро финансирует научно-практические форумы по экономике и бизнесу во Владивостоке, в 2013 г. с помощью местных учёных подготовила и издала «Путеводитель инвестора по Дальнему Востоку» на корейском языке. Японский государственный банк «JBIC» в преддверии оживления российско-японских экономических связей в 2015 г. заказывал коллективу местных авторов обзор экономики Дальнего Востока. Политологи и экономисты Дальнего Востока нередко приглашаются в Японию и Республику за счёт принимающей стороны на конференции типа «second track diplomacy». В естественных науках с дальневосточными коллегами сотрудничают, главным образом, японцы, для которых актуально получение эмпирических материалов с территории России (вулканология, океанология, морская биология и т.п.).

Также в этом сегменте – в намного меньшем объёме – представлены Германия и США. Германия стремится к софинансированию с Россией программ научного обмена, типа «Иммануил Кант» и «Михаил Ломоносов» (дальневосточные учёные неоднократно получали эти гранты). По личному опыту, такие программы нацелены, в первую очередь, на формирование позитивного имиджа своей страны в российской научной среде, научный результат и проведение исследований на территории России западных грантодателей интересует слабо. Немногочисленные исследования на территории России, поддерживаемые из-за рубежа, часто носят более или менее конъюнктурный характер: заказчикам нужны определённые темы и определённые трактовки, альтернативные трактовки и сбалансированные подходы их не интересуют. Как пример, Республика Корея поддерживает исторические исследования, доказывающие наличие в Средние века на территории современного Дальнего Востока России корейских и родственных им племён.

Дипломатическая поддержка искусства, спорта и других направлений международного культурного сотрудничества на Дальнем Востоке осуществляется по аналогичному с языками и наукой алгоритму. Международные связи развиваются по линии профильных вузов и ссузов, учреждений культуры, спортивных федераций, общественных объединений и творческих союзов. Страны-доноры помогают, прежде всего, тем видам и направлениям, которые имеют у них давнюю традицию и достигли высокого уровня, например, в спорте восточноазиатские страны делают акцент на единоборствах: каратэ, сумо, кудо, тхэквондо и т.п. Международное сотрудничество помогает дальневосточным участникам осваивать актуальные методики в сфере своей деятельности и повышать свою профессиональную квалификацию.

Обращает на себя внимание современный крен восточноазиатских стран в сторону массовой культуры, нацеленность на экспорт стандартизированной продукции «культурной индустрии», в связи с чем во всём мире стали проводиться фестивали типа «K-pop» и «J-pop». Здесь Китай всё-таки больше других соседей ориентирован на использование традиционной культуры как дипломатического инструмента, возможно, потому что в массовой культуре пока не достиг мирового уровня.

Медицина занимает промежуточное положение между культурной и экономической дипломатией. С одной стороны, она нацелена на извлечение прибыли, подобные визиты делегаций, конференции, бесплатные приёмы организуются при содействии органов внешней торговли. С дру-

гой стороны, высокоразвитая медицина, безусловно, формирует позитивный образ страны-донора. Явным лидером в этом отношении выглядит Республика Корея, медицина которой представляет собой, вполне возможно, оптимальное соотношение цены и качества на мировом рынке. На Дальнем Востоке – и особенно во Владивостоке, где расположены генеральное консульство Республики Корея, представительства Национальной организации туризма Кореи (НОТК) и Корейского агентства по развитию торговли и инвестиций – проводится много акций, рекламирующих южнокорейскую медицину, например, бесплатный приём пациентов южнокорейскими медиками.

Южнокорейские медицинские центры разрабатывают специальные предложения для российских потребителей, подбирают русскоговорящий персонал. Несколько турфирм Дальнего Востока и Южной Кореи специализируется на медицинском туризме и сотрудничает с НОТК. Взаимная отмена виз на краткосрочные поездки дополнительно стимулировала турпоток из России в Республику Корея в целях диагностики и лечения. Как представляется, доступ к южнокорейской медицине в некоторой степени компенсирует дефицит качественной диагностики и лечения на Дальнем Востоке, особенно для высокопроизводительных и платёжеспособных клиентов (впрочем, для точной оценки требуется отдельное развёрнутое исследование). В любом случае, соседство с Южной Кореей повышает конкуренцию на дальневосточном рынке медицинских услуг и даёт возможность местным врачам наблюдать передовые методики медицины.

Предпринимательские компетенции в рамках своей культурной дипломатии формирует единственная страна, Япония. Японские центры приняли активное участие в реализации «Программы подготовки управленческих кадров предприятий в России», содействие которой со стороны Японии было одним из основных элементов Плана Хасимото-Ельцина. Для лучших слушателей экономических семинаров и курсов японского языка организовывались стажировки в Японии, в ходе которых они знакомились с деятельностью японских предприятий и проходили углублённый курс лекций по интересующим их проблемам экономики. К 2003 г. в Японских центрах в России на различных курсах прошли обучение около 20 тысяч слушателей, из них 2300 человек побывали на стажировках в Японии [4, с. 189].

Бесплатные краткосрочные курсы и семинары Японских центров имели для российского бизнеса большее значение в начале 2000-х гг., когда коммерческое, маркетинговое, рекламное образование в России становилось на ноги. Сейчас же они полезны, в первую очередь, для знакомства с японской деловой культурой и японским рынком, а руководство Японских центров сосредоточило своё внимание на посредничестве в установлении связей между российским и японским малым и средним бизнесом [8].

Отметим также, что при каждом Японском центре созданы Клубы выпускников, самостоятельные общественные организации, членами которых являются те, кто побывал на стажировке в Японии или обучался на семинарах центра. Клубы получают от Японских центров дотации на осуществление своей деятельности: семинары и круглые столы по вопросам бизнеса и управления, встречи с японскими бизнесменами, мероприятия по повышению уровня знаний японского языка и т.п. Некоторые выпускники Японских центров стали руководителями успешных предприятий, таковые рассматриваются как потенциальные экономические союзники Японии.

Проводниками культурной политики Японии выступают также другие полугосударственные и негосударственные структуры, в ряду

которых выделяется Японская ассоциация по торговле с Россией и Восточной Европой (РОТОБО). Ведущим направлением в работе РОТОБО в российских регионах стали учебные семинары, проводимые ведущими специалистами в области менеджмента и промышленной политики, консалтинг российских промышленных предприятий, приём в Японии стажёров с малых и средних российских предприятий по менеджменту и отраслевой тематике, участие в организации японских экспозиций в российских торгово-промышленных выставках. В результате данного сотрудничества при вузах Владивостока были созданы шесть учебных центров с объёмом первоначальных инвестиций японской стороны в размере 31,5 млн. долларов США [4, с. 186].

Конечно, следует понимать, что зарубежные страны проводят культурную дипломатию не в благотворительных целях, но преследуют собственные внешнеполитические цели. О данных целях можно составить представление по «Основным направлениям политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» 2010 г. (приложение № 1 к Концепции внешней политики России): это улучшение имиджа, коммерческий экспорт культуры, защита диаспоры, нормализация двусторонних отношений, в меньшей степени – трансфер передовых образцов иностранной культуры и повышение квалификации собственных учреждений культуры [9].

* * *

Помимо культурной дипломатии иностранных держав, на социально-экономическом развитии региона может благотворно сказаться культурная дипломатия собственного национального правительства. На Дальний Восток в начале XXI века федеральное правительство привлекает региональные учреждения культуры, науки, образования, СМИ и прочие организации для проведения мероприятий культурной дипломатии, а также создаёт в макрорегионе филиалы общенациональных учреждений культуры, имеющих международную известность, или же новые учреждения с местной пропиской, получающие специальное финансирование из центра. В первом случае, это, главным образом, разнообразные российско-китайские «Годы»: культуры, языка, молодёжи, туризма и др. Во втором – это филиал Мариинского театра, Дальневосточный федеральный университет, Приморский океанариум, планируемые к созданию филиалы Эрмитажа, Третьяковской галереи и Русского музея.

Ключевые объекты культурной инфраструктуры Дальнего Востока продолжают создаваться и развиваться преимущественно во Владивостоке. Судя по всему, в обозримой перспективе федеральное правительство продолжит придерживаться логики развития макрорегиона, сформулированной в период подготовки к саммиту АТЭС 2012 г., подразумевающей первоочередное развитие Владивостока как центра международного сотрудничества России со странами АТР.

Хотя В.В. Путин подчёркивает, что новые объекты культуры имеют главной целью развитие комфортной среды на Дальнем Востоке, очевидно, что они уже сейчас работают на решение официально сформулированных задач внешней культурной политики России, а именно: «Следует стремиться к максимально широкой представленности за рубежом лучших достижений российской культуры. <...> В контексте решения задачи модернизации страны особое значение приобретает международное сотрудничество Российской Федерации в области науки и образования. Эффективное взаимодействие с зарубежными партнёрами на данном направлении должно способствовать притоку инвестиций, новейших

технологий и передовых идей. <...> Следует добиваться более широкого включения России в международное образовательное пространство, всемерно способствовать экспорту российских образовательных услуг, расширению объёмов подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях <...>. Следует содействовать расширению участия России в международных туристических обменах <...>. При этом особое внимание следует уделять целенаправленной работе по привлечению иностранных туристов в Россию. <...> Политика России на культурно-гуманитарном направлении в отношении государств Азиатско-Тихоокеанского региона должна строиться с учётом их возрастающей роли в современных международных отношениях» [9].

При всех сложностях первых лет работы некоторые из вышеперечисленных задач решает Дальневосточный федеральный университет. Здесь регулярно проводятся международные мероприятия научного, образовательного, экономического и политико-дипломатического характера. С каждым годом увеличивается приток иностранных студентов: в 2016 г. 3200 человек из 52 стран (примерно 60% из Китая), по программам высшего образования обучаются 1600 человек, остальные – слушатели различных курсов, прежде всего по русскому языку и русской культуре [10]. Также после 2014 г. резко вырос приток иностранных туристов в Приморский край. В 2016 г. по делам бизнеса, по частным приглашениям и в роли туристов регион посетило 460 тысяч человек, годовой прирост составил 33% [1]. Конечно, значимым фактором этого стало падение курса рубля, однако объекты, построенные в рамках подготовки к саммиту АТЭС, несомненно, привлекают как российских, так и зарубежных туристов.

* * *

В заключении отметим, что культурная дипломатия помогает формировать комфортную среду в регионе самим фактом публичных культурных мероприятий. Интересных событий в провинции гораздо меньше, чем в столице, поэтому различные фестивали, дни, недели и годы культуры разнообразят досуг местных жителей. На Дальнем Востоке зарубежная культурная дипломатия осуществляется во Владивостоке, и хотя местную публику сложно удивить, наиболее крупные публичные мероприятия посещают тысячи зрителей. Наряду с экономическими перспективами, возможности культурного досуга повышают привлекательность Владивостока для экономически и социально активных кадров.

Полагаем, что культурная дипломатия вполне способна стимулировать социально-экономическое развитие региона в определённых, рассмотренных в статье аспектах. Этот эффект особенно выражен в крупных по территории и разнообразных по социально-экономическим условиям государствах. Но следует обращать внимание на то, что иностранная культурная дипломатия работает на интересы проводящих её держав. Как показал кризис отношений России и Запада в 2014 г., такая дипломатия может в любой момент прекратиться по политическим или экономическим причинам. К тому же, зарубежные страны стремятся представить свою культуру и своё общество исключительно в позитивном свете, маскируя имеющиеся проблемы, навязывая собственные культурные практики и стандарты, как это происходит в преподавании восточных языков [5]. Показательны истории Института Конфуция в Якутске, американского «Корпуса мира», «Британского совета», турецкого «Тюрксой» на территории России, закрытых в разное время по решению центральных органов власти. Поэтому с точки зрения интересов принимающего государства стимулирование социально-экономического

развития регионов за счёт иностранной помощи необходимо рассматривать как временное явление, стремиться замещать её внутренними источниками территориального развития, а в международном культурном сотрудничестве поддерживать паритет с иностранными партнёрами.

Литература

1. В Приморье едет все больше китайцев и все меньше японцев // Дейта. [Электронный ресурс]. 2017. 25 янв. URL: <http://deita.ru/news/tourism/25.01.2017/5181856-v-primore-edet-vse-bolshe-kitaytsev-i-vse-menshe-yaropontsev/> (дата обращения: 16.01.2017 г.).
2. Встреча с руководством Совета Федерации и Государственной Думы 21 декабря 2016 года // Президент России. [Электронный ресурс]. 2016. 21 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53566> (дата обращения: 16.01.2017 г.).
3. Институт Конфуция ДВФУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://confucius.dvfu.ru> (дата обращения: 16.01.2017 г.).
4. Козлов Л.Е. Российский Дальний Восток как объект внешней культурной политики Японии и Китая / Л.Е. Козлов, Б.Б. Насакова // Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность. Вып. 2 / Науч. ред. М.Ю. Шинковский; под общ. ред. Н.В. Котляр. Владивосток: Дальнаука, 2008. С.183–197.
5. Лобанова Т. Институты Конфуция в России: взгляд лингвиста изнутри / Т. Лобанова // Мой университет. Журнал Тихоокеанского государственного университета. [Электронный ресурс]. Хабаровск, 2013. № 2. URL: http://muniver.khstu.ru/main_little/2013/06/06/instituty-konfuciya-v-rossii-vzglyad-lingvista-izn/ (дата обращения: 16.01.2017 г.).
6. Министр образования КНР: обмены между Китаем и Россией в области преподавания русского и китайского языков получают быстрое развитие // CNTV. [Электронный ресурс]. 2010. 23 марта. URL: <http://russian.cctv.com/20100323/103797.shtml> (дата обращения: 16.01.2017 г.).
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308. [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/document?id=70544078&byPara=1&sub=1> (дата обращения: 16.01.2017 г.).
8. Оковитая Н. Российскому бизнесу не хватает японского менталитета / Н. Оковитая // ZRPRESS.RU. [Электронный ресурс]. Владивосток, 2013. 17 дек. URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_17.12.2013_64184_rossijskomu-biznesu-ne-khvataet-japonskogo-mentaliteta.html (дата обращения: 16.01.2017 г.).
9. Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18 декабря 2010 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 16.01.2017 г.).
10. Попов Э. Наш ответ Стэнфорду / Э. Попов // Восток России. [Электронный ресурс]. М., 2016. 30 дек. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/nash-otvet-stenfordu/> (дата обращения: 16.01.2017 г.).
11. Романова И. Японский язык как инструмент «мягкой силы» / И. Романова // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс].

2013. 16 янв. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1258 (дата обращения: 16.01.2017 г.).

12. Сергеева А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты» / А. Сергеева // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. 2013. 25 сент. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388 (дата обращения: 16.01.2017 г.).

13. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/document?id=71243400&byPara=1> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

14. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/document?id=6632462&byPara=1> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. V Primor'e edet vse bol'she kitajtsev i vse men'she yapontsev // Dejta. [Электронный ресурс]. 2017. 25 янв. URL: <http://dejta.ru/news/tourism/25.01.2017/5181856-v-primore-edet-vse-bolshe-kitajtsev-i-vse-menshe-yapontsev/> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

2. Vstrecha s rukovodstvom Soveta Federatsii i Gosudarstvennoj Dumy 21 dekabrya 2016 goda // Prezident Rossii. [Электронный ресурс]. 2016. 21 дек. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53566> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

3. Institut Konfutsiya DVFU. [Электронный ресурс]. URL: <http://confucius.dvfu.ru> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

4. Kozlov L.E. Rossijskij Dal'nij Vostok kak ob'ekt vneshnej kul'turnoj politiki Yaponii i Kitaya / L.E. Kozlov, B.B. Nasakova // Rossijskij Dal'nij Vostok v Aziatsko-Tikhookeanskom regione na rubezhe vekov: Politika, ehkonomika, bezopasnost'. Vyp. 2 / Nauch. red. M.YU. SHinkovskij; pod obshh. red. N.V. Kotlyar. Vladivostok: Dal'nauka, 2008. S.183–197.

5. Lobanova T. Instituty Konfutsiya v Rossii: vzglyad lingvista iznutri / T. Lobanova // Moj universitet. Zhurnal Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Электронный ресурс]. Khabarovsk, 2013. № 2. URL: http://muniver.khstu.ru/main_little/2013/06/06/instituty-konfuciya-v-rossii-vzglyad-lingvista-izn/ (дата обращения: 16.01.2017 г.).

6. Ministr obrazovaniya KNR: obmeny mezhdru Kitaem i Rossiej v oblasti prepodavaniya russkogo i kitajskogo yazykov poluchayut bystroe razvitie // CNTV. [Электронный ресурс]. 2010. 23 март. URL: <http://russian.cctv.com/20100323/103797.shtml> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

7. Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federatsii «Sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona»: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 308. [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/document?id=70544078&byPara=1&sub=1> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

8. Okovitaya N. Rossijskomu biznesu ne khvataet yaponskogo mentaliteta / N. Okovitaya // ZRPRESS.RU. [Электронный ресурс]. Vladivostok, 2013. 17 дек. URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_17.12.2013_64184_rossijskomu-biznesu-ne-khvataet-japonskogo-mentaliteta.html (дата обращения: 16.01.2017 г.).

9. Osnovnye napravleniya politiki RF v sfere mezhdunarodnogo kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva (utv. Prezidentom RF 18 dekabrya 2010 g.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 16.01.2017 г.).

10. Popov E.H. Nash otvet Stehnfordu / E.H. Popov // Vostok Rossii. [EHlektronnyj resurs]. M., 2016. 30 dek. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/nash-otvet-stenfordu/> (data obrashheniya: 16.01.2017 g.).

11. Romanova I. YAponskij yazyk kak instrument «myagkoj sily» / I. Romanova // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. [EHlektronnyj resurs]. 2013. 16 yanv. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1258 (data obrashheniya: 16.01.2017 g.).

12. Sergeeva A. Kitajskij yazyk kak instrument realizatsii «kitajskoj mechty» / A. Sergeeva // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. [EHlektronnyj resurs]. 2013. 25 sent. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2388 (data obrashheniya: 16.01.2017 g.).

13. Strategiya gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 fevralya 2016 g. № 326-r). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://gov.garant.ru/document?id=71243400&byPara=1> (data obrashheniya: 16.01.2017 g.).

14. Strategiya sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28 dekabrya 2009 g. № 2094-r). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://gov.garant.ru/document?id=6632462&byPara=1> (data obrashheniya: 16.01.2017 g.).